

Устинова Ю. Н. Антиалкогольная кампания на территории Минского военного округа в 1914—1916 годы (по материалам периодической печати) / Ю. Н. Устинова, В. В. Василенко // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 289—302. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-289-302.

Ustinova, Yu. N., Vasilenko, V. V. (2018). Anti-Alcohol Campaign in Minsk Military District in 1914—1916 (by Materials of Periodical Press). *Nauchnyy dialog*, 11: 289-302. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-289-302. (In Russ.).

УДК 94(470)“1914/1916”:613.817

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-289-302

Антиалкогольная кампания на территории Минского военного округа в 1914—1916 годы (по материалам периодической печати)¹

© **Устинова Юлия Николаевна (2018)**, orcid.org/0000-0003-2310-0349, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Брянск, Россия), julija0404@rambler.ru.

© **Василенко Василий Викторович (2018)**, orcid.org/0000-0002-7374-1542, преподаватель социально-гуманитарных дисциплин, Климовичский государственный аграрный колледж (Климовичи, Республика Беларусь), vasilenko06@rambler.ru.

Статья освещает процесс реализации антиалкогольной кампании на территории Минского военного округа с начала Первой мировой войны до середины 1916 года. Обоснована актуальность вопроса и аргументирована необходимость его решения. Представлена позиция населения и местных органов власти относительно документов правительства, запрещающих продажу спиртных напитков. Акцентируется внимание на абсолютности и универсальности кампании: акция проводилась во всех губерниях и уездах Минского военного округа; участниками мероприятия становились простые обыватели-потребители алкоголя, владельцы питейных заведений, местные чиновники, общественные и медицинские организации, надзорные органы. Перечислены формы сопротивления населения мерам правительства. Составлена классификация видов наказаний за их нарушение, вплоть до высыл-

1 Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках совместного проекта РФФИ-БРФФИ «Первая мировая война. Повседневность Минского военного округа (на примере уездов Могилевской и Орловской губерний. 1915—1917 гг.) № 17-21-01010 а(м) — № Г17Р-070.

ки за пределы губернии. Утверждается, что с середины 1916 года на всех уровнях власти внимание к «пьяному» вопросу постепенно стало ослабевать, что связано с изменением внутриполитической ситуации в стране и приближением событий февраля 1917 года. Приводятся факты ослабления контроля в данном направлении, что подтверждено заключением компромиссов между региональной властью и владельцами питейных заведений. Статья написана на основании материалов периодической печати.

Ключевые слова: Минский военный округ; Первая мировая война; продажа алкоголя; нелегальный сбыт спиртосодержащих напитков; закрытие питейных заведений; смертельные случаи отравления алкоголем.

1. Актуальность вопроса

Первая мировая война повлияла на социально-экономическую ситуацию в стране, внесла коррективы в повседневную бытовую жизнь российского обывателя. Затянувшаяся мобилизация, финансовые потери от преступлений, травматизма и прогулов, связанных с пьянством, были значительными. Тысячи семей столкнулись с проблемой выживания, которую каждая решала, как могла: одни находили утешение в вине, другие, чтобы прокормить семью, продавали первым алкоголь. Но главное — пьянство начинало угрожать здоровью нации.

У русского народа практически ни одно событие не обходится без сопровождения спиртосодержащими напитками. И если прием спиртного при положительных моментах многократно увеличивает состояние счастья, то в периоды жизненных драм алкоголь воспринимается одним из средств, дающим возможность на время уйти от действительности, когда гнетущее настроение сменяется состоянием расслабленности. Во время таких потрясений, как мировые войны, проблема потребления алкоголя стоит особенно остро.

Общее руководство Минским военным округом осуществлял главный начальник, который имел широкие хозяйственные и финансовые полномочия. В его подчинении находилась гражданская администрация входящих в округ губерний, в том числе Могилевской, Минской, Орловской. Главная задача обозначенных территорий заключалась в аккумуляровании людских и материально-технических ресурсов для нужд фронта. Все губернии округа находились на военном положении: действовали комендантский час, запреты на массовые мероприятия; ограничение на передвижение людских и технических ресурсов и сырья, на употребление алкоголя, спиртосодержащих жидкостей и т. д. «Сухой закон» был принят еще до начала войны, поэтому регулирование и осуществление контроля по данному вопросу осталось в ведении гражданской губернской администрации.

2. Правовое обеспечение проблемы

Ещё до войны, на время проведения мобилизации во второй половине июля 1914 года, продажа спиртных напитков в стране была прекращена. Циркуляр министра финансов № 2304 от 5 мая 1914 года на время мобилизации определял новые правила торговли крепкими напитками. Согласно документу, со дня объявления мобилизации и до закрытия сборных пунктов в мобилизованных уездах продажа алкоголя прекращалась во всех казённых винных лавках и заведениях [Отчет ..., 1915, с. 11—12]. А 22 августа император Николай II объявил о продлении запрета на продажу спирта, вина и водочных изделий на время войны [О продлении ..., 1914, ст. 2348]. Изначально законы о запрете торговли распространялись только на крепкие спиртные напитки. Следовательно, разрешалась торговля виноградным вином крепостью 16 градусов и денатурированным спиртом. Условия продажи определялись министром финансов. Торговать алкогольными напитками для питья могли только рестораны 1-го разряда, буфеты при клубах и собраниях [Такала, 2002, с. 167—168].

Нерешенным оставался вопрос торговли пивом и портвейном. 13 октября 1914 года Николай II утвердил Положение Совета Министров, в котором управляющим акцизными сборами по соглашению с губернаторами и градоначальниками, а в находящихся на военном положении местностях — с согласия военных властей в городах с 1 ноября 1914 года разрешалась выносная продажа пива и портера из оптовых складов пива и пивных лавок. Регламентировалось количество пунктов продажи: не более десяти процентов от первоначального числа заведений. Из казённых винных складов разрешалось поставлять спирт и вино для химических, технических, учебных, научных, фармацевтических, косметических целей. Из аптек отпускать вещества, содержащие алкоголь, разрешалось только по рецепту врачей или удостоверениям врачебных управлений. В регионах весь процесс торговли спиртными напитками отдавался на откуп сельским и волостным обществам, земским собраниям и городским думам, которые по согласованию с губернаторами и градоначальниками могли запретить продажу спиртных напитков [Отчет ..., 1915, с. 126—128].

Согласованная работа правительства и местных органов власти возымела результат: на территории Минского военного округа стали повсеместно закрываться питейные заведения. В Могилёвской губернии до конца 1914 года было закрыто 328 заведений. В 1915 году планировалось уменьшить их число с 709 до 277 [Гомельская копейка, 1915, № 605, с. 1]. На всё время нахождения губернии на военном положении была

закрыта гостиница «Московская» за то, что содержатель её Х. Шефтель допустил там распитие спиртных напитков [Могилевский вестник, 1915, № 131, с. 4]. За распитие денатурата в помещении для продажи прохладительных напитков губернатор издал распоряжение о его закрытии [Бобруйский курьер, 1915, № 136, с. 4]. На территории Орловской губернии с 1 февраля 1915 года закрыты были все винные лавки в Карачеве, Ельце, Мценске, Ливнах, Малоархангельске, Болхове, Севске, Трубчевске и в уездах Орловском, Брянском, Болховском, Карачевском, Малоархангельском и Севском [Орловский вестник, 1915, № 19, с. 3]. Согласно распоряжению министра финансов от 28 февраля 1915 года здесь работали только 28 лавок по торговле денатурированным спиртом [Орловский вестник, 1915, № 48, с. 3].

3. Реакция общества

Рассматриваемый вопрос не обошел ни одну семью. Чрезмерное употребление алкоголя лишало средств к существованию и разрушало семьи, поэтому не только региональные власти, но и немалая часть населения высказались в поддержку мер правительства. Всех сторонников запрета на продажу спиртных напитков местные власти делили на три категории: «одни считали алкоголь, безусловно, вредным; другие, если не считали полезным, но не признавали и вредным, а третьи придерживались золотой середины и, считая его злом, находили, что это зло можно компенсировать, обложив налогами» [Орловский вестник, 1915, № 7, с. 3].

В первые месяцы войны на имя императора и правительства от губернаторов, уездных земских собраний, городских дум, различного рода организаций и обществ, волостных и сельских сходов, обществ трезвости и организаций по борьбе с пьянством, церкви поступали многочисленные петиции с просьбами запретить либо значительно ограничить продажу алкоголя. В Российской империи до марта 1915 года было подано 467 ходатайств от городов и земств; от крестьянских обществ — 8922 ходатайства о запрете торговли алкоголем [Чагадаева, 2016, с. 75—76]. Так, Орловская городская дума поддержала предложение правительства о прекращении виноторговли во время войны, ссылаясь на появляющиеся в обществе позитивные тенденции. «Запрещение виноторговли сократило разгул в среде чернорабочих и <...> низших классов. Но чиновники и другие, имеющие возможность посещать клубы, пьют, как и раньше <...> Все это происходит в то время, когда наши молодые силы, бьющиеся за Родину, <...> остаются без пищи» [Орловский вестник, 1915, № 7, с. 3]. Было принято решение об усилении мер в данном направлении.

Реакция общества на антиалкогольные меры правительства, конечно, не была однозначной. Появлялись жалобы «сочувствующих» о том, что народ «скушает на праздниках без водки», тем самым высказывалось недовольство нарушением исконно русской традиции. Стали известны случаи, когда на свадьбе вместо водки пили лимонад [Олюнина, 1915, с. 24]. В поисках компромисса просили разрешить выдавать крепкие напитки хотя бы для семейных праздников [Минский голос, 1915, № 1606, с. 4]. В «Минском голосе» автор заметки с иронией описывал ходатайство жителей местечка Смиловичи и окрестностей Игуменского уезда к губернатору Минской губернии об открытии ренковского погреба. Свое пожелание они подкрепляли тем, что врачи в качестве лекарства прописывали больным вино и если не будет погреба, то местные больные останутся без лекарства. «Так рассуждают смиловичские трезвенники, скромно забывая, что больной имеет возможность получить вино в аптеке. Смиловичским больным нужно серьёзно «полечиться», — констатировал автор [Минский голос, 1915, № 1615, с. 4]. Но ходатайства не были удовлетворены.

Данная акция имела не только нравственную, медицинскую составляющую, но и финансовый подтекст: владельцы питейных заведений несли огромные убытки. Повсеместно на территории округа они забрасывали власть прошениями о разрешении торговать вином. Например, в городскую управу Гомеля были поданы такие прошения от 5 виноторговцев. Они подкрепляли свои просьбы тем, что у них большие запасы вин лечебных свойств, которых нет в городском потребительском магазине [Гомельская копейка, 1915, № 610, с. 2].

С появлением официального запрета на торговлю спиртными напитками участились случаи их тайной продажи в питейных заведениях и на дому. Работали целые семьи на незаконной ниве спиртоторговли. Так, была арестована целая семья Мельгуновых, Иван, Дарья и Агафья, которые в своей деревне устроили кабачок, где открыто продавали денатурат [Минский голос, 1915, № 1593, с. 4].

Сокращение пунктов продажи алкоголя и серьезная планомерная работа полиции привели к тому, что граждане стали употреблять суррогаты спиртных напитков. Излюбленным веществом стал непригодный для пищевых целей и опасный для здоровья денатурированный — технический — спирт [Олюнина, 1915, с. 24]. Русский народ изобретателен: чтобы как-то обезвредить денатурат, его очищали через хлебную корку или, разбавив водой, кипятили вместе с какими-либо кореньями или клюквой. Пили перцовку, настаивая мед с перцем. В некоторых сёлах употребляли политуру, смешанную

с ситро (прохладительный фруктовый напиток. — *У. Ю., В. В.*), в других — добавляли к какому-либо напитку гофманские капли (медицинское средство, содержащее спирт. — *У. Ю., В. В.*) [Олюнина, 1915, с. 24]. Употребление подобных напитков многократно увеличивало количество смертельных случаев. Нередки были отравления денатуратом со смертельным исходом [Орловский вестник, 1916, № 53, с. 3]. «Минский голос» сообщал о трагическом случае отравления денатурированным спиртом в Бобруйске в январе 1915 года. На квартире Нахима Гольдберга собралась компания из 5 мужчин и 3 женщин. Хозяин угостил гостей денатурированным спиртом, смешанным с квасом. Такой смеси было выпито много. Результат: смерть хозяина квартиры, одного мужчины и одной женщины; ещё один мужчина ослеп. Остальных пострадавших врачам удалось спасти [Минский голос, 1915, № 1591, с. 4]. Подобные случаи были не редки.

Бездумное употребление спиртосодержащих веществ не щадило ни богатых, ни бедных, ни власть имущих, ни простых обывателей. Так, в г. Болхов Орловской губернии, выпив одеколон, вместо водки скончался племянник городского головы, фактический руководитель крупного пенько-трепельного и веревочного дела в городе [Орловский вестник, 1915, № 34, с. 3]. Жертвами употребления одеколona в Бобруйске в феврале 1915 года стали два нижних чина, которые в харчевне Марьяны Сандлер и её компаньонки Нехамы Меламед приобрели за 1 рубль две бутылки одеколona. На следующий день после употребления одеколona один солдат умер, а второй ослеп. Владелица харчевни и её компаньонка были взяты под стражу [Бобруйский курьер, 1915, № 40, с. 4]. В уездах Могилёвской губернии были зафиксированы смертельные случаи употребления политуры, лака и одеколona. Жители Дубровенской волости Горецкого уезда после нескольких смертельных случаев перестали употреблять суррогаты, но денатурат пили по-прежнему [Олюнина, 1915, с. 24].

4. Действия контролирующих органов

Сотрудники полиции проводили планомерную работу по выявлению и пресечению незаконной деятельности лиц, тайно торгующих спиртными напитками. Материалы печатных изданий разного уровня изобилуют сообщениями о таких фактах. В качестве наказания за нелегальный сбыт денатурата и спиртных напитков, за хранение денатурата без разрешения и непредоставление талонной книжки на покупку спирта применялись штраф и арест. Размеры штрафа достигали 2000 рублей. Если обвиняемый не имел возможности уплатить назначенный размер штрафа, его заменяли арестом. Даже за незначительное количество проданного спиртного на-

стигала суровая ответственность. Так стало с жителем Орши мещанином А. Мордухом, который продал мещанину М. Андрееву стакан денатурата с какой-то примесью [Могилевский вестник, 1915, № 152, с. 3].

Приведем другие случаи. В Орловской губернии за приготовление, продажу браги и пьянство на Т. Овсянникову и Гребенькову наложили взыскание по 100 рублей, но они отказались платить и были отправлены в тюрьму для заключения: первая на две недели, вторая на три, так как ее брага оказалась крепче. Еще три «бражницы» уплатили штрафы: Лыгина и Субботина по 100 рублей, Ел. Овсянникова — 25 рублей [Орловский вестник, 1916, № 53, с. 3]. За незаконную продажу спиртных напитков жительница Минска Л. Г. Лившиц получила наказание в 2000 рублей или нахождение под стражей в течение трех месяцев, бобруйчанин Х. Симкин и жительницы Минска Р. Рудник и Х. Вайнштейн — по 1000 рублей штрафа или арест на один месяц [Минский голос, 1916, № 1587, с. 4]. Содержатель гостиницы «Бристоль» в Минске Ерусалимчик был оштрафован на 300 рублей за то, что допустил распитие в гостинице спиртных напитков [Минский голос, 1916, № 2164, с. 3]. В августе по Минской губернии за тайную продажу спиртных напитков было оштрафовано несколько десятков человек [Минский голос, 1916, № 2166, с. 3; Минский голос, 1916, № 2198, с. 3].

Применялась и более жёсткая мера наказания — высылка за пределы губернии. По распоряжению начальника Минского военного округа из города были высланы В. Безпрозванный, его жена Дарья и сын Александр за тайную продажу денатурата. Из Бобруйска был выслан Ф. Боршай. Местом их проживания была определена Томская губерния. Из Бобруйска были высланы в Томскую губернию Марьяна Сандлер и Нехама Меламед [Минский голос, 1915, № 1655, с. 4].

Местом, где ещё можно было купить спиртосодержащие вещества, были аптеки. Виноградные вина, а также лекарства с высоким содержанием спирта и спирт продавали по рецептам врачей в лечебных целях. Известны случаи и тайной продажи, когда аптека по своей сущности превратилась в винную лавку [Минский голос, 1916, № 2198, с. 3]. На 1000 рублей был оштрафован, с заменой ареста на два месяца в тюрьме, управляющий аптекой при амбулатории Общества охранения бедных больных евреев Минска Ф. Сатерман за тайную продажу спиртных напитков в аптеке [Минский голос, 1915, № 1593, с. 4]. Злоупотребления были выявлены и в военных медицинских учреждениях. Так, служащие Минского военного госпиталя до середины февраля 1915 года использовали спирт для своих нужд, а также продавали другим служащим госпиталя и аптеки, за что были арестованы на 30 суток гауптвахты [Приказ ..., 1915, № 406].

Спирт для нелегальной продажи также мог поступать с заводов. Такие заводы выявлялись полицией. Постановлением Минского губернатора за тайную продажу спиртных напитков в Слуцком уезде был закрыт медоваренный завод Х. Пимштейна [Минский голос, 1915, № 1593, с. 4]. Оборудовались и самодельные винокуренные заводы — самогонные аппараты. В лесу застенка Мачулица, принадлежащего крестьянам Гайно-Слободской волости Борисовского уезда Минской губернии, был обнаружен полицейским урядником А. Ляховичем тайный винокуренный завод (самогонный аппарат), оборудованный Н. и С. Лихтаровичами [Полесский курьер, 1915, № 81, с. 3]. В местечке Смолевичи на чердаке дома владелицы Авербух был обнаружен самогонный аппарат. Железная печь аппарата была соединена жестяной трубой с дымоходом дома. Авербух была арестована и заключена в тюрьму. В урочище Новины Смолевичской волости Борисовского уезда в болоте полицейскими был обнаружен самогонный аппарат. Соорудил его крестьянин В. Булгак, отец которого уже сидел в тюрьме за тайное производство спиртных напитков. В. Булгак был арестован [Минский голос, 1916, № 2048, с. 3].

Несмотря на запрет продажи алкоголя, закрытие питейных заведений, участвовавшие в геометрической прогрессии смертельные случаи от употребления суррогата жители губерний всё равно пили. Когда многочисленные дела об арестах с уплатой больших размеров штрафов не помогали изменить ситуацию, надзорные органы стали штрафовать за появление в нетрезвом виде в общественных местах и на улицах. Размеры штрафа за данное правонарушение варьировались от 15 до 100 рублей [Минский голос, 1915, № 1589, с. 4]. Так же, как и за нелегальную продажу спиртных напитков, альтернативой исполнения наказания рассматривался арест. Известны случаи, когда граждане, не чувствуя меры, пили до бессознательного состояния. Так, 12 мая 1915 года на тротуаре около потребительской лавки железной дороги в Гомеле был найден без сознания прилично одетый гражданин. Им оказался приехавший в город на ярмарку коммерсант В. С. М-в. При нём оказалась большая сумма денег [Гомельская копейка, 1915, № 695, с. 3]. В июне 1915 года по постановлению могилёвского губернатора за появление в пьяном виде подвергнуты административному наказанию в виде 100 рублей штрафа или аресту на 20 суток М. Аниченков, Н. А. Поляков, А. К. Смотренко и девица В. П. Сидоренко. Но по случаю празднования именин императора Николая II наказание было сокращено наполовину [Гомельская копейка, 1915, № 722, с. 3]. «За распитие денатурированного спирта на базаре в Гомеле и приставание к сельскому старосте околоточным надзирателем

были задержаны И. Герасков и А. Бобров. Они получают штраф в 40 рублей или арест на 12 суток, если не смогут оплатить его» [Полесский курьер, 1915, № 176, с. 2].

Обстановка в обществе накалялась. Военные действия, нищета и разруха; перебои с продовольствием, начинающийся поток беженцев вынуждали государственные и местные органы власти и общественность сообща прибегнуть к рассмотрению «пьяного» вопроса. Принимая во внимание огромное количество жалоб и прошений, органам управления в отдельных случаях приходилось идти на компромиссы. В феврале 1915 года в Минской губернии по согласованию с управляющим акцизными сборами губернатор разрешил открыть ренсковые погреба в 17 местечках из 94. Все другие питейные заведения и трактиры были закрыты [Полесский курьер, 1915, № 49, с. 2—3]. В Бобруйске по вопросу продажи крепких напитков из ренсковых складов Лившица и Файгина губернатор обратился к городской управе с просьбой дать заключение о необходимости продажи в медицинских целях только виноградных вин. Со ссылкой на значительное количество жителей (около 60 тыс. чел.) было разрешено открыть три пункта продажи [Бобруйский курьер, 1915, № 1, с. 5]. По сообщению местной прессы, в начале марта 1915 года в Гомеле торговцу Домбровскому по рецептам врачей была разрешена продажа вина, вина и коньяка — торговцам Я. Цитлину и Л. Маянцу [Полесский курьер, 1915, № 57, с. 3].

В Орловской губернии торговля крепкими спиртными напитками разрешалась только в ресторане «Белград». Для получения разрешения на продажу алкоголя для ресторана «Прага» Орловской губернии направлено ходатайство в Петроград. «Офицерские магазины» получили разрешения на продажу 1) виноградных вин для широкой публики без специальных разрешений от полиции, 2) всех водочных изделий (но не водки) при предъявлении разрешения от полиции на каждый акт продажи. На общих основаниях в Орловской губернии разрешалась торговля виноградными винами погребам Н. П. Калашникова, на Болховской и в рядах. В 1915 году торговля пивом разрешалась из всех местных пивных складов только складам Калинкинского товарищества и администрации по делам Г. К. Шильде и ренсковому погребу Калашникова в рядах [Орловский вестник, 1915, № 5, с. 3].

5. Заключение

Итак, начатая правительством и поддержанная в регионах округа, антиалкогольная кампания являлась тотальной, что отчетливо подтвердили

материалы периодической печати. Полосы газет представляли позиции сторонников и противников «пьяного» вопроса, пестрели сообщениями о закрытии питейных лавок и ресторанов, о фактах тайной продажи спиртосодержащих напитков и смертельных случаях употребления суррогата, поименно назывались наиболее злостные нарушители.

Деятельностная, активная фаза антиалкогольных мероприятий продолжалась с начала войны до середины 1916 года. Постепенно на первых полосах периодических изданий стали появляться заметки об ожидающемся ужасающем наплыве беженцев на территории округа, все чаще обсуждалась продовольственная проблема и выдача пайков, а с 1917 года и вовсе внутрисполитические сводки затмили «социальные» проблемы. Однако это не означало, что население перестало пить. Данному вопросу уже уделялось не так много внимания со стороны властей разного уровня, и надзорные органы действовали менее активно. Стала возможной «компромиссная» торговля алкоголем.

В целом нужно отметить, что продолжительная война стала для народа испытанием. И то, что население нарушало запреты — тайком продавалась водка, изготавливались суррогаты, мастерились самогонные аппараты, так что имели место смертельные случаи в результате употребления низкокачественных спиртосодержащих напитков, — было поиском способов выжить: одни стремились исправить финансовое положение, другие действовали в угоду слабости духа.

Источники и принятые сокращения

1. *Бобруйский день* // Бобруйский курьер : газета. — 1915. — № 136. — С. 4.
2. *Бобруйский день* // Бобруйский курьер : газета. — 1915. — № 40. — С. 4.
3. *Бобруйский день*. О продаже спиртных напитков в Бобруйске // Бобруйский курьер : газета. — 1915. — № 1. — С. 5.
4. *Внутренние известия*. Тайный винокуренный завод в лесу // Полесский курьер : газета. — 1915. — № 81. — С. 3.
5. *К «пьяному» вопросу* // Орловский вестник : газета. — 1915. — № 19. — С. 3.
6. *Местные известия* // Могилёвский вестник : газета. — 1915. — № 131. — С. 4.
7. *Местные известия* // Могилёвский вестник : газета. — 1915. — № 152. — С. 3.
8. *О продлении* воспрещения продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи до окончания военного времени // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел первый. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1914. — № 248. — Ст. 2348. — С. 3458.
9. *Олюнина Е.* Влияние запрещения продажи спиртных напитков на жизнь населения Могилёвской губернии / Е. Олюнина // Вестник Могилёвского земства. — 1915. — № 10. — С. 21—25.

10. *Отчёт* Главного управления неокладных сборов и казённой продажи питей. 1914 год. — Петроград : Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1915. — 347 с.
11. *По нашему краю* // Орловский вестник : газета. — 1916. — № 53. — С. 3.
12. *Положение «пьяного»* вопроса // Орловский вестник : газета. — 1915. — № 5. — С. 3.
13. *Приказ* Минским военно-окружным управлениям на театре войны 1915 г., № 291—1024. — Минск ; Смоленск, 1915. — № 406.
14. *«Пьяный»* вопрос в городской думе // Орловский вестник : газета. — 1915. — № 7. — С. 3.
15. *Распоряжение* о закрытии винных лавок // Орловский вестник : газета. — 1915. — № 48. — С. 3.
16. *Смерть* от одеклона // Орловский вестник : газета. — 1915. — № 34. — С. 3.
17. *Хроника* // Полесский курьер : газета. — 1915. — № 176. — С. 2.
18. *Хроника* Минского дня // Минский голос : газета. — 1915. — № 1587. — С. 4.
19. *Хроника* Минского дня // Минский голос : газета. — 1916. — № 2164. — С. 3.
20. *Хроника* Минского дня // Минский голос : газета. — 1916. — № 2166. — С. 3.
21. *Хроника* Минского дня // Минский голос : газета. — 1916. — № 2198. — С. 3.
22. *Хроника* Минского дня. Аресты // Минский голос : газета. — 1915. — № 1593. — С. 4.
23. *Хроника* Минского дня. Высылки за тайную продажу денатурата // Минский голос : газета. — 1915. — № 1655. — С. 4.
24. *Хроника* Минского дня. Дайте водки // Минский голос : газета. — 1915. — № 1615. — С. 4.
25. *Хроника* Минского дня. За появление в пьяном виде // Минский голос : газета. — 1915. — № 1589. — С. 4.
26. *Хроника* Минского дня. Отравление денатуратом // Минский голос : газета. — 1915. — № 1591. — С. 4.
27. *Хроника* Минского дня. Ходатайство о крепких напитках // Минский голос : газета. — 1915. — № 1606. — С. 4.
28. *Хроника* Минского дня. Штрафы // Минский голос : газета. — 1916. — № 2048. — С. 3.
29. *Хроника*. Административные взыскания // Гомельская копейка : газета. — 1915. — № 722. — С. 3.
30. *Хроника*. Воспрещение трактиров и пивных // Полесский курьер : газета. — 1915. — № 49. — С. 2—3.
31. *Хроника*. Продажа вина // Полесский курьер : газета. — 1915. — № 57. — С. 3.
32. *Хроника*. Пьяный коммерсант // Гомельская копейка : газета. — 1915. — № 695. — С. 3.
33. *Хроника*. Сколько закрыто в Могилевской губернии питейных заведений // Гомельская копейка : газета. — 1915. — № 605. — С. 1.
34. *Хроника*. Ходатайства винооторговцев // Гомельская копейка : газета. — 1915. — № 610. — С. 2.

Литература

1. *Такала И. П.* «Веселие Руси»: история алкогольной проблемы в России / И. П. Такала. — Санкт-Петербург: Журнал Нева, 2002. — 336 с.
2. *Чагадаева О. А.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / О. А. Чагадаева. — Москва: АИРО-XXI, 2016. — 256 с.

Anti-Alcohol Campaign in Minsk Military District in 1914—1916 (by Materials of Periodical Press)¹

© **Ustinova Yuliya Nikolayevna (2018)**, orcid.org/0000-0003-2310-0349, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Languages, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Брянск, Россия), julija0404@rambler.ru.

© **Vasilenko Vasilij Viktorovich (2018)**, orcid.org/0000-0002-7374-1542, lecturer of social and humanitarian disciplines, Klimovichi State Agrarian College (Klimovichi, Republic of Belarus), vasilenko06@rambler.ru.

The article covers the process of implementation of the anti-alcohol campaign in the Minsk military district from the beginning of the First World War to the middle of 1916. The urgency of the issue is substantiated and the necessity of its solution is reasoned. The position of the population and local authorities on government documents prohibiting the sale of alcoholic beverages is presented. The attention is focused on the absoluteness and universality of the campaign: it was held in all provinces and counties of the Minsk military district; the participants of the event were ordinary people — alcohol consumers, owners of drinking establishments, local officials, public and medical organizations, supervisory authorities. Forms of resistance of the population to government measures are listed. Classification of types of punishments for their violation, up to expulsion out of province is made. It is claimed that since the middle of 1916 at all levels of the power attention to “drunk” question gradually began to weaken that is connected with change of an internal political situation in the country and approach of events of February, 1917. The facts of weakening control in this direction are given, which is confirmed by the conclusion of compromises between the regional authorities and the owners of drinking establishments. The article is written on the basis of the materials of the periodical press.

Key words: Minsk military district; World War I; sale of alcohol; illegal sale of alcohol-containing beverages; closing of drinking establishments; fatal cases of alcohol poisoning.

Material resources

Bobruyskiy den'. (1915). *Bobruyskiy kuryer: gazeta*, 136: 4. (In Russ.).

Bobruyskiy den'. (1915). *Bobruyskiy kuryer: gazeta*, 40: 4. (In Russ.).

---

1 The article is supported by RFBR grant within the joint project of RFBR-BRFBR “I World War. Everyday life of the Minsk military district (on the example of districts of Mogilev and Orel provinces. 1915—1917) №17-21-01010 а(м)-№ Г17Р-070

Bobruyskiy den'. O prodazhe spirtnykh napitkov v Bobruyske (1915). *Bobruyskiy kuryer: gazeta, 1: 5*. (In Russ.).

K «pyanomu» voprosu. (1915). *Orlovskiy vestnik: gazeta, 19: 3*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1587: 4*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. (1916). *Minskiy golos: gazeta, 2164: 3*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. (1916). *Minskiy golos: gazeta, 2166: 3*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. (1916.). *Minskiy golos: gazeta, 2198: 3*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Aresty. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1593: 4*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Dayte vodka. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1615: 4*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Khodataystvo o krepkikh napitkakh. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1606: 4*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Otravleniye denaturatom. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1591: 4*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Shtrafy. (1916). *Minskiy golos: gazeta, 2048: 3*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Vysylki za taynyu prodazhu denaturata. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1655: 4*. (In Russ.).

Khronika Minskogo dnya. Za poyavleniye v pyanom vide. (1915). *Minskiy golos: gazeta, 1589: 4*. (In Russ.).

Khronika. (1915). *Polesskiy kuryer: gazeta, 176: 2*. (In Russ.).

Khronika. Administrativnye vzyskaniya. (1915). *Gomelskaya kopeyka: gazeta, 722: 3*. (In Russ.).

Khronika. Khodataystva vinotorgovtsev. (1915). *Gomelskaya kopeyka: gazeta, 610: 2*. (In Russ.).

Khronika. Prodazha vina. (1915). *Polesskiy kuryer: gazeta, 57: 3*. (In Russ.).

Khronika. Pyanny kommersant. (1915). *Gomelskaya kopeyka: gazeta, 695: 3*. (In Russ.).

Khronika. Skolko zakryto v Mogilevskoy gubernii piteynykh zavedeniy. (1915). *Gomelskaya kopeyka: gazeta, 605: 1*. (In Russ.).

Khronika. Vospreshcheniye traktirov i pivnykh. (1915). *Polesskiy kuryer: gazeta, 49: 23*. (In Russ.).

Mestnye izvestiya. (1915). *Mogilevskiy vestnik: gazeta, 131: 4*. (In Russ.).

Mestnye izvestiya. (1915). *Mogilevskiy vestnik: gazeta, 152: 3*. (In Russ.).

O prodlenii vospreshcheniya prodazhi spirta, vina i vodochnykh izdeliy dlya mestnogo potrebleniya v Imperii do okonchaniya voyennogo vremeni. (1914). In: *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitelstva, izdavayemoye pri Pravitelstvuyushchem senate. Otdel pervyy. 248/2348*. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya. 3458. (In Russ.).

Olyunina, E. (1915). Vliyaniye zapreshcheniya prodazhi spirtnykh napitkov na zhizn' naseleniya Mogilevskoy gubernii. *Vestnik Mogilevskogo zemstva, 10: 21—25*. (In Russ.).

Otchet Glavnogo upravleniya neokladnykh sborov i kazennoy prodazhi pitey. 1914 god. (1915). Petrograd: Tipografiya Redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva finansov. (In Russ.).

- Po nashemu kraju. (1916). *Orlovskiy vestnik: gazeta*, 53: 3. (In Russ.).
- Polozheniye «pyanogo» voprosa. (1915). *Orlovskiy vestnik: gazeta*, 5: 3. (In Russ.).
- Prikaz Minskim voyenno-okruzhnym upravleniyam na teatre voyny 1915 g.* 291—1024. (1915). Minsk; Smolensk. (In Russ.).
- «Pyanyy» vopros v gorodskoy dume. (1915). *Orlovskiy vestnik: gazeta*, 7: 3. (In Russ.).
- Rasporyazheniye o zakrytii vinnykh lavok. (1915.). *Orlovskiy vestnik: gazeta*, 48: 3. (In Russ.).
- Smert' ot odekolona. (1915). *Orlovskiy vestnik: gazeta*, 34: 3. (In Russ.).
- Vnutrenniye izvestiya. Taynyy vinokurennyy zavod v lesu (1915). *Poleskiy kuryer: gazeta*, 81: 3. (In Russ.).

References

- Chagadaeva, O. A. (2016). «*Sukhoy zakon*» v Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam Petrograda i Moskvy). Moskva: AIRO-XXI. (In Russ.).
- Takala, I. R. (2002). «*Veseliye Rusi*»: istoriya alkogolnoy problemy v Rossii. Sankt-Peterburg: Zhurnal Neva. (In Russ.).